

Утро было... не такое уж плохое. Оно было странное. Или это я так себя чувствовал? Прошлая ночь. Она что-то изменила в моём восприятии мира. А может, просто одного единственного человека. Того самого, что протянул мне руку помощи, ничего не требуя взамен. Он словно луч света вдруг возник на моём пути, так легко предложив... рай. Небольшой рай на земле, где я смог бы залечить свои раны. Он всегда относился ко мне с уважением, симпатией, скрытым и... Хм, никогда не стоит лгать самому себе. Я всегда чувствовал его интерес ко мне. Однако этот человек никогда не переходил грань, отделяющую просто хорошее дружеское отношение от чего-то совершенно другого, более интимного. И поэтому я не сбежал. Остался рядом с ним.

Я, закончив утренние процедуры, надел привычную одежду технического персонала и вышел из своего убежища. Мой рай был прямо за неприметной дверью. Чудесный зимний сад, разбитый на одном из самых верхних этажей известной в столице высотки бизнес-центра, в просторечье именуемой Каскадом. Да, это здание необычно. Оно создано архитектором с мировым именем в виде каскада, напоминающего переливы водопада. Благодаря стеклопокрытию нескольких оттенков синего действительно создавался удивительный визуальный эффект, напоминающий водопад. В каждом ярусе, коих четыре, по десять этажей. На самом верху есть не только этот зимний сад, но и личные апартаменты владельца здания и президента огромного холдинга, к которым прилагается вертолётная площадка, без которой просто нельзя во времена вечных пробок на дорогах столицы. Мой рай служит некоей буферной зоной между офисной частью высотки и личной территорией Алексиса.

Алексис... Сильная и харизматичная личность. Довольно привлекательный мужчина за тридцать. Эрудированный, спортивный, стильный. Короче, мечта всех девушек холдинга и тех, кто не раз рассматривал его на страницах журналов, экранов телевизоров или в сети. Хотя этот человек всегда предпочитал скрывать свою частную жизнь, некоторые факты всё равно прорывались. Или, скорее, слухи. Ведь когда что-то неизвестно, то некие личности в погоне за сенсацией всегда готовы что-нибудь придумать.

Итак, Алексис Ласкарис. В этом мужчине удачно слились русские и греческие гены. Младший сын известной оперной певицы и греческого магната. Его старший брат взял бразды правления семейным бизнесом, а вот Алексис предпочёл обосноваться на родине матери и создать свой собственный. И судя по тому, что он входит в сотню самых богатых людей мира, ему это удалось. Однажды ночью, когда мы сидели у огромных окон зимнего сада и пили греческое вино, он в шутку сказал, что в его успехе виноваты гены. Я кивнул, мол, среди миллиардеров полно греков. На что он ответил, что дело не в этом.

Оказалось, в его семье есть легенда или сказка о том, что их предок был сыном Константина XI Палеолога Драгаша, того самого, кого именуют в исторических хрониках как последнего христианского императора Византии. А ещё его иногда называют Константином XII Ласкарисом. По семейному преданию молодая любовница императора сразу после его гибели вместе с верными стражниками спаслась из осаждённого османами Константинополя с ребёнком на руках. После она долго скиталась, пока не обосновалась на одном из островов Греции. Там она дала сыну фамилию отца и зажила своей жизнью, скрывая правду о том, кто его отец. Всего лишь однофамильцы...

И лишь в семье передавалась легенда о предке-императоре. Константин был довольно интересной личностью, так что хватка у Алексиса довольно-таки императорская, как и размах его деятельности. Но при всём этом, у него нет высокомерия и заносчивости. Очень тонко чувствующий, умный, в чём-то осторожный человек, всегда носящий маску холодного, немного циничного и сдержанного дельца, что так сильно контрастирует с тиражируемым образом греческих богачей-плейбоев.

Я познакомился с ним на одной из вечеринок в бытность своей дикой популярности, настигшей меня как волна после первого и самого нашумевшего моего фильма. Тогда предложения интервью в журналах, участия в клипах, съёмках рекламы, участия в шоу всякого рода сыпались на меня как из легендарного рога изобилия. Когда Алексис протянул мне руку и представился, я ожидал чего-то подобного. Однако... Он не пытался нашептать мне на ухо соблазнительные предложения о сотрудничестве, не предлагал спонсировать любой фильм, который я выберу для следующей работы и вообще не делал ничего в таком роде. Просто подошёл и сказал, что ему понравилось то, как я сыграл персонажа. Оказалось, произведение, по которому был снят фильм, было его настольной книгой в детстве. Впрочем, как и у многих мальчишек и девчонок. Я ведь тоже не являлся исключением. Совершенно неудивительно, что за экранизацию никто долго не брался. Боялись что-то испортить.

Однако нашёлся смелый режиссёр и по совместительству известный продюсер Богдан Федорчук, который на это решился. И результат оказался не таким плохим, как предсказывали злопыхатели. И именно благодаря этому фильму, работа над которым длилась несколько лет, я стал актёром. До этого я увлекался многим. Плотно занимался восточными единоборствами, плаванием, также экстремальным вождением и даже модельным бизнесом. Последним лишь только для того, чтобы оплачивать учёбу в институте. Так что пойти на курсы актёрского мастерства одного известного мастера было для меня больше очередным увлечением, чем целенаправленно выбранной дорогой. Но вышло так, что я прямо как птица, стремительно и легко, взлетел на вершину и стал популярным, снявшись в своей первой картине.

К счастью, слава не вскружила голову. Всегда был осторожным в своих поступках, никогда не бросался в омут с головой. Так меня отец воспитал. Думать, потом действовать. Голова ведь человеку нужна не только для того, чтобы шапку носить. В предложениях о работе я был достаточно привередлив, что многих раздражало. Как-то не хотелось, чтобы меня ассоциировали с дешёвым кошачьим кормом, как неких известных и не особо разборчивых личностей.

Так вот Алексис тогда меня приятно удивил. Мы с удовольствием поговорили, отойдя в сторонку. Его аура большого босса спасла меня от приставаний всякого рода праздных личностей. Правда, тогда мне просто понравился человек и только после мне рассказали, с кем я так мило болтал. Кстати, те же люди были удивлены тем, как тепло тот улыбался во время разговора. Как оказалось, такое милое поведение для господина Алексиса Ласкариса редкий случай. Его фирменная сдержанная улыбка на фото всегда немного отдавала морозцем и всё равно притягивала к нему поклонников, как бабочек к огню.

Потом... Потом началась моя полоса невезения. Кто-то думал, что это именно так, но я знал, что невезению была причина. Наглый тип, предпочитающий как паук править из тени. Он... хотел меня. Не как любимого человека, а как очередную игрушку. Меня не интересовали мужчины, тем более, я никогда не мечтал стать чьим-то содержанцем или любовником-трофеем. Но некоторые люди не приемлют отказов, причём в любой форме. Этот тип преследовал меня несколько лет, словно был мной одержим. Вероятно, ему раньше не осмеливались отказывать. В кругу многие знали о нашем конфликте, но... предпочитали помалкивать. И не вмешиваться. Ни на одном информресурсе не было и слова про интерес этого человека ко мне. Зато обо мне писали такой бред, что ужас брал.

На меня посыпались отказы в работе. Никаких сценариев, никаких ролей. Ни в кино, ни в театре. Нигде. Даже агентство моделей отказало мне в работе. Отворот-поворот был отовсюду. Смешно, но я не мог даже устроиться простым охранником или продавцом в супермаркет. Это с моей примелькавшейся внешностью и так было нелегко сделать, но... Короче, куда бы я не устроился, туда через время приходил некий господин в брендовом деловом костюме, в

стильных очках в платиновой оправе и с кожаным весьма дорогим портфелем в руках. Когда он уходил... меня увольняли без объяснения причин. Впрочем, этого типа, который работал личным помощником моего недруга, я хорошо знал. Его хозяин, имея огромное состояние и связи, думал, что весь мир создан для него. Есть только цель и нет преград. Для него люди были средством для исполнения собственных желаний.

Когда господин личный помощник нашёл меня даже в одном из областных центров, где я некоторое время относительно спокойно работал на фирме, куда меня пропихнул друг, моё терпение закончилось. В грубой форме пришлось послать этого типа в дорогом костюме и вернуться домой. Мать и отец не знали, что сказать. Для них ситуация была неприятной, но они были на моей стороне. Старшая сестра злилась, говорила, что мог бы и согласиться. С меня бы не убыло, зато неудачи закончились бы. Она не понимала того, что знал я. Этот человек, которого за глаза называли Калигулой, сломал бы меня. Ему это нравилось. Ему очень нравилось, когда люди становились от него зависимыми в моральном смысле. Как от наркотика. Гадость, дрянь, но выжить без него трудно. Так что согласие не было для меня выходом.

Тогда была зима. Однажды я остался дома один. Мои родители уехали к друзьям, сестры тоже не было. Мне позвонили и предложили встретиться. Поговорить. К тому времени я уже устал. Даже моя попытка сыграть роль человека, поглощённого депрессией, не смогла обмануть моего сталкера. Точнее, в эту маску поверили многие. Кто-то жалел бывшую скоропалительно и ярко вспыхнувшую «звезду», кто-то радостно злорадствовал, намекая, что не в красоте счастье. Моя сестрица даже в ток-шоу поучаствовала, намекнув, что у меня проблемы с психикой из-за слишком большого напряжения, которое я, вроде как, испытал во время съёмок своего дебютного фильма. Такой поступок было трудно простить, так что мы с ней после этого почти не общались.

Понятно, что ничего хорошего не вышло. Меня банально избили. Против четырёх опытных и жестких бойцов-телохранителей я со своими навыками и к тому времени не лучшей физической формой ничего не смог сделать. Множественные ушибы и сотрясение мозга были мне обеспечены. Как и последнее предупреждение. А потом я очнулся в отдельной палате, которая уже была оплачена. Сначала калечит, потом лечит. Это я о своём враге. Именно, что враге. И именно тогда на пороге моей палаты появился Алексис Ласкарис.

Он предложил мне поработать официально техническим работником в его офисе. Точнее, в кабинете, зимнем саду и в его апартаментах. Простым уборщиком, ведь моё образование не подходило к профилю его компании. Да и не в той форме я был. Он пообещал, что я буду жить в раю, где смогу спрятаться от мира. И... я не знаю, почему согласился. Но это спасло меня. В самом деле. Мой недруг не рискнул переть против Алексиса. В офисе холдинга меня мало кто видел.

Я действительно жил в зимнем саду, где для меня была устроена мини-квартира со всеми удобствами. Небольшая комната-спальня, хороший санузел, крохотная личная кухня, где я мог готовить. Уборка кабинета Алексиса и присмотр за зимним садом – это мелочь. Просто так жить я бы не согласился, да и деньги не взял бы. А так и работа есть, и средства для жизни. Мне много и не нужно было. На этаже Алексиса был отличный тренажёрный зал, куда мне был разрешён доступ. И постепенно в такой странной обстановке некоего уединения я понемногу стал, наконец, приходить в себя.

Мелодия вызова вырвала меня из воспоминаний. Оказалось, я застыл столбом посреди зимнего сада, поглаживая лист небольшого деревца. Я вытащил из кармана телефон и ответил. Из динамиков послышался приятный баритон, бархатистый, с нотками тепла и... тревоги.

<http://bllate.org/book/12804/1129715>